

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2026-1-194-207>

МОЗАМБИК КАК ЦЕНТР АКТИВНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ¹

Г. К. Сугаков

Институт Африки Российской академии наук,
Москва, Россия

В условиях трансформации мировой геополитической и геоэкономической системы особую актуальность приобретает изучение новых центров конкуренции, которые в перспективе могут стать самостоятельными центрами силы. В статье рассматривается пример Мозамбика, где в последние десятилетия сталкиваются интересы многих иностранных инвесторов, как традиционных (включая Португалию как бывшую метрополию), так и новых (Бразилия, ОАЭ, Южная Корея и др.), причем активность новых акторов является одной из наиболее важных тенденций в мировой инвестиционной системе. Выявляются факторы инвестиционной привлекательности Мозамбика и их отражение в мировых рейтингах. Делается вывод, что основным (хотя и не единственным) фактором инвестиционной привлекательности Мозамбика выступает его природно-ресурсный потенциал, что фактически более важно, чем развитие правовых институтов в инвестиционной сфере, политическая стабильность и безопасность, формально лежащие в основе большинства рейтингов инвестиционного климата стран мира. В эпоху колониализма нового типа прямые иностранные инвестиции скорее служат интересам внешних акторов, а не социально-экономическому развитию самой страны, хотя на законодательном уровне в Мозамбике есть стремление к изменению ситуации.

Ключевые слова: Африка, прямые иностранные инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат.

MOZAMBIQUE AS A CENTRE OF FOREIGN INVESTORS' ACTIVITY²

Gleb K. Sugakov

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

In the context of the transformation of the global geopolitical and geo-economic system, the study of new centers of competition, which in the future may become independent centers of

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития № 075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

² This article was prepared with the support of a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for major scientific projects in priority areas of scientific and technological development N 075-15-2024-551 "Global and regional centers of power in the emerging world order".

power, is of particular relevance. The article examines the example of Mozambique, where in recent decades the interests of many foreign investors have been clashing, both traditional (including Portugal as a former metropolis) and new (Brazil, UAE, South Korea, etc.). The factors of Mozambique's investment attractiveness and their reflection in world rankings are identified. As a result, it is concluded that the main factor of Mozambique's investment attractiveness is its natural resource potential, which is actually more important than the development of legal institutions in the investment sphere, political stability and security, which formally underlie most investment climate ratings in the world.

Keywords: Africa, foreign direct investment, investment attractiveness, investment climate.

Введение

На сегодняшний день страны Африки относятся к числу наиболее перспективных направлений для прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Несмотря на сохраняющиеся риски, уровень и характер которых отличается в разных странах, инвесторов привлекает достаточно высокий (по сравнению с другими макрорегионами) ожидаемый уровень отдачи от вложений [1; 11; 12].

При рассмотрении территориальной структуры инвестиций крупнейших стран-доноров в Африке [7. – С. 47] сложно не обратить внимание на то, что в число приоритетных направлений для большого числа акторов входит Республика Мозамбик. В этой связи в исследовании поставлены следующие вопросы: чьи интересы в наибольшей степени сталкиваются в Мозамбике; почему именно Мозамбик выступает одним из основных центров активности иностранных инвесторов в Африке?

Под активностью иностранных инвесторов понимается «много-сложное понятие, которое характеризует реальное развитие инвестиционной деятельности нерезидентами в виде инвестиций в основной капитал в определенном месте (государстве, регионе)» [3. – С. 8]. Автором статьи рассмотрено его соотношение с другими категориями в рамках инвестиционной деятельности [7. – С. 45]. При этом главной его особенностью является то, что оно демонстрирует фактическое присутствие иностранных инвесторов в стране, оцениваемое количественно с помощью различных показателей.

Инвестиционный профиль Мозамбика: характеристика и противоречия

Республика Мозамбик находится на юго-востоке Африканского континента, протянувшись почти на 2,5 тыс. км вдоль Индийского океана. В 1975 г. страна получила независимость от Португалии, официальный язык – португальский. Мозамбик населяют такие народы, как макуа, маконде, тсонга, шона, малави, ваяо и др.

По данным МВФ, по состоянию на конец 2023 г. странами – лидерами по объему накопленных прямых инвестиций в экономику Мозамбика

являются Объединенные Арабские Эмираты (17,4 млрд долларов), Маврикий (7,7), Нидерланды (6,5), ЮАР (5,2), Португалия (5,1), Индия (4,7), Великобритания (4,3), КНР (1,5), Италия (1,4), Республика Корея (0,9 млрд долларов)¹. При этом Маврикий и Нидерланды входят в перечень офшоров, в связи с чем по крайней мере часть инвестиций, официально направленных из этих юрисдикций, в реальности принадлежит компаниям из других стран [17. – Р. 9].

Примечательно, что, по данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Мозамбик находится на 5-м месте по объему накопленных прямых инвестиций среди 54 стран Африки (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Страны – лидеры по объему накопленных ПИИ в Африке
и характеристики масштабы их экономического потенциала, 2024***

Страна	Объем накопленных ПИИ, млн долл.	Масштабность экономического потенциала		
		Объем ВВП по ППС, трлн долл.	Численность населения, млн чел.	Площадь территории, тыс. км ²
1. Египет	205 243	2,23	116,5	995,4
2. ЮАР	113 033	0,99	64,0	1 213,1
3. Нигерия	69 210	2,12	232,7	910,8
4. Марокко	61 493	0,40	38,1	446,3
5. Мозамбик	60 789	0,06	34,6	786,4

* Составлено по: URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock>; URL: https://www.imf.org/external/datamapper/PPPGDP@WEO/OEMDC/ADVEC/WEO_WORLD/; URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.PopTotal>; URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.TOTL.K2>

В табл. 1 помимо объема ПИИ представлены показатели масштабы экономического потенциала 5 ведущих стран – реципиентов инвестиций, а именно: ВВП по ППС; численность населения и площадь территории [8. – С. 50]. Как показали расчеты автора [8. – С. 51], между индексом масштабы экономического потенциала (МЭП) и объемом накопленных ПИИ в стране существует сильная корреляция (0,7). При этом по показателям МЭП Мозамбик уступает другим странам-лидерам: по объему ВВП по ППС экономика Мозамбика (5-е место по инвестициям среди 54 стран Африки) меньше египетской (1-е место по инвестициям) в 37 раз, меньше марокканской (4-е место) почти в 7 раз.

При этом нужно отметить, что активность иностранных инвесторов на территории Мозамбика в последние годы имеет устойчивый характер (табл. 2).

¹ URL: [https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.STA:DIP\(12.0.0\)](https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.STA:DIP(12.0.0))

Т а б л и ц а 2

ПИИ в Мозамбике (2020–2024 гг.)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Накопленные ПИИ, млн долл.	46 280	50 068	54 597	57 281	60 789
Входящие ПИИ, млн долл.	3 035	5 102	2 458	2 509	3 553
Стоимость объявленных ПИИ в новые проекты, млн долл.	550	2 560	1 364	3 847	1 292
Число сделок по объявленным ПИИ в новые проекты	8	8	8	10	6

* Составлено по: URL: <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report>

Чем обусловлена относительно высокая активность иностранных инвесторов именно в Мозамбике? Один из возможных вариантов ответа на этот вопрос – благоприятный инвестиционный климат. Однако рассмотрение места Мозамбика в ряде рейтингов (табл. 3) говорит о том, что инвестиционный климат этой страны оценивается достаточно негативно.

Т а б л и ц а 3

Мозамбик в рейтингах инвестиционного климата

Источник	Место/оценка
Рэнкинг инвестиционной привлекательности (2025/26) (<i>Rand Merchant Bank</i>)*	28-е место из 31-го (в Африке)
Оценка деловой среды (2024) (Французский совет инвесторов в Африку)**	2,5 из 5 баллов
Индекс глобальной конкурентоспособности (2019) (Всемирный экономический форум)***	137-е место из 141-го (в мире)
Инвестиционная привлекательность стран Африки для российского капитала [9]	Потенциал: 3 из 7; риски: 6 из 7

* URL: <https://brand.rmb.co.za/share/QSK82qW8MDvbZW8Sc55M/assets/402882>

** URL: <https://inlnk.ru/PmjD1>

*** Последняя оценка произведена в 2019 г. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf

Международные рейтинги не дают ответа на вопрос, почему Мозамбик занимает столь высокое место по объему накопленных прямых иностранных инвестиций. Безусловно, значительная часть из 60,8 млрд долларов направлена в капиталоемкие проекты в сфере энергетики (в частности, итальянская нефтегазовая компания *Eni* реализует в Мозамбике крупный проект на шельфе), а часть инвестиций – в будущие проекты, реализация которых еще не началась. Однако при оценке объема инвестиций все страны Африки находились в относительно равных условиях, и именно Мозамбик вошел в число лидеров наряду с объектив-

но ожидаемыми странами, такими как Египет, ЮАР, Нигерия и Марокко (см. табл. 1).

Сравнение данных табл. 1 и 3 демонстрирует явное противоречие. Инвесторы проявляют высокую активность в Мозамбике, но, например, в последнем Индексе глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума ниже Мозамбика располагались лишь 4 страны мира: Демократическая Республика Конго, Чад, Йемен и Гаити. Французский совет инвесторов в Африку оценивает деловую среду Мозамбика на 2,5 балла из 5 (например, страдающая от терроризма Буркина-Фасо получила 2,6 балла), что позволило Мозамбику занять лишь 18-е место из 30 обследованных стран макрорегиона.

В подобных рейтингах, как правило, рассматривается соотношение инвестиционного потенциала страны и инвестиционных рисков, в числе которых могут быть выделены политические, социально-экономические, коммерческие, а также риск ограничения конвертируемости и перевода валюты, риск экспроприации собственности и пр. Поскольку Мозамбик занимает в этих рейтингах достаточно скромное место, логично предположить, что риски в Мозамбике в теории перевешивают потенциал. Однако на практике, как видно по объему накопленных ПИИ, все указанные риски не являются большим препятствием для инвесторов, и важным фактором инвестиционной привлекательности Мозамбика остается его природно-ресурсный потенциал.

В частности, Мозамбик располагает крупными месторождениями природного газа (на шельфе открыты в 2010 г.), каменного угля, титана, тантала, графита, бокситов, железных руд, изумрудов, алмазов. Активность иностранных инвесторов в Мозамбике в значительной мере связана с его природными ресурсами, и, хотя природное богатство отмечается в ряде вышеупомянутых рейтингов (так, в докладе *Rand Merchant Bank* основным драйвером развития экономики Мозамбика названа газовая промышленность), это не находит адекватного отражения в итоговой количественной оценке инвестиционной привлекательности.

Вместе с тем официальная статистика ПИИ не всегда корректно отражает реальную активность иностранных инвесторов из-за активного использования офшорных зон, поэтому далее будут рассмотрены примеры деятельности в Мозамбике конкретных акторов.

Инвестиции ОАЭ

Как видно по представленной выше статистике, ОАЭ являются крупнейшим инвестором в экономику Мозамбика (около 30% всего объема накопленных инвестиций). Кроме того, по данным на 2024 г., ОАЭ находится на 4-м месте по объему импорта в Мозамбик (531 млн долла-

ственный. В других лузофонных странах Африки, Кабо-Верде и Сан-Томе и Принсипи, прямых бразильских инвестиций нет вообще (по официальной статистике), а данные по Гвинее-Бисау засекречены, что может говорить о том, что в экономику этой страны инвестировали 1-2 бразильские компании, и речь идет о небольших объемах [2]. Несмотря на то что наличие португальского языка считается преимуществом, бразильским компаниям требуются и экономические обоснования для инвестиций, в частности, природно-ресурсный потенциал страны, который имеется у Мозамбика и Анголы.

Что касается отраслевой структуры инвестиций, то наибольшее количество бразильских проектов в Африке на данный момент связано с компаниями добывающей промышленности, строительными и инженеринговыми ТНК [5].

Португалия находится на 3-м месте по объему накопленных ПИИ в Мозамбике, если не считать офшорные юрисдикции (см. выше). При рассмотрении инвестиционной активности Португалии в Африке в целом прежде всего нужно отметить большое количество стран, данные по которым конфиденциальны (это характерно и для инвестиций Бразилии). Однако даже имеющаяся в открытом доступе статистика вполне позволяет сделать выводы о страновых приоритетах Португалии и о факторах, которые детерминируют распределение ее прямых инвестиций по макрорегиону. Как и для Бразилии, большое значение для Португалии имеет колониальное прошлое и фактор общего португальского языка: явными лидерами по объему накопленных португальских инвестиций являются Мозамбик и Ангола. К лидерам второго порядка можно отнести Кабо-Верде (еще одна лузофонная страна), Марокко и Алжир (географически близкие к Португалии страны с достаточно мощной экономикой) [7. – С. 47].

Фактор языка оказывает значительное влияние на направление инвестиций участников Содружества португалоязычных стран (*CPLP*), но он не является определяющим, так как инвестиции в основном привлекают страны со значительным природно-ресурсным потенциалом (Мозамбик и Ангола), а не, к примеру, Сан-Томе и Принсипи.

Инвестиции Южной Кореи

К числу основных инструментов, используемых для наращивания инвестиционного присутствия южнокорейских компаний в Африке, можно отнести форум «Корея – Африка» (первый состоялся в 2006 г., последний – в 2022 г.)¹ и Саммит Корея – Африка (первый – в 2024 г.)².

¹ См.: Outcome of 5th Korea-Africa Forum. – URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322014

² См.: Korea-Africa Summit 2024. – URL: <https://www.afdb.org/en/news-and-events/events/2024-korea-africa-summit-71032>

Функционирует также агентство *Korea – Africa Foundation*, подконтрольное МИД, задачей которого, помимо развития дипломатических связей со странами макрорегиона, является налаживание диалога по африканской тематике между частным и государственным сектором южнокорейской экономики [20. – Р. 12].

Проект по добыче газа на шельфе Мозамбика *Coral Sul FLNG* в настоящее время реализуется концессионерами Зоны 4 в бассейне Рувума во главе с *Mozambique Rovuma Venture SpA (MRV)*. Доля участия Корейской газовой корпорации (*KOGAS*) составляет 10% [6], при этом 70% принадлежат совместному предприятию, совладельцами которого являются *Eni* (Италия), *ExxonMobil* (США) и *CNODC* (КНР), 10% – *ENH* (Мозамбик), еще 10% – *Galp Energia Rovuma B.V.* (Португалия).

В рамках работ, описанных в Концессионном контракте на разведку и добычу нефти, концессионеры обнаружили 77 трлн футов³ природного газа. Проект *Coral Sul* предусматривает проектирование плавучей установки с годовой производственной мощностью 3,37 млн т по сжижению природного газа, которая будет развернута на шельфе за счет использования ресурсов изолированного резервуара *Coral Sul* с потенциальными ресурсами до 15,7 трлн футов³ и открытием 6 газовых скважин.

Инвестиции в этот проект составляют 7 млрд долларов. Ожидается, что он принесет прямую прибыль в размере 39,1 млрд долларов, из которых около 19,3 млрд долларов в течение 25 лет получит Мозамбик за счет налогов, бонусов, сборов и участия в прибыли¹.

Данный проект имеет для Южной Кореи стратегический характер, так как страна заинтересована в поставках газа из Мозамбика для нужд собственной экономики. В этом ракурсе Мозамбик особенно привлекателен для Южной Кореи тем, что обе страны являются частью Индо-Тихоокеанского региона, что определяет относительную транспортную привлекательность Мозамбика для этой азиатской страны.

Политика по привлечению ПИИ в Мозамбике

Помимо выявленных выше факторов, инвестиционную привлекательность Мозамбика также определяет внутренняя активность по привлечению инвестиций, причем на этом направлении в последние годы страной проведена достаточно большая работа.

Прежде всего, нужно отметить новый закон об инвестициях, принятый в 2023 г. (*Lei n. 8/2023*) [15], устанавливающий правовой режим, основы и общие принципы, применимые к частным инвестициям в республике, определяет налоговые и неналоговые гарантии и стимулы для ин-

¹ Coral Sul FLNG Project Has Channelled 34 Million Dollars To Mozambican State Coeffers. – URL: <https://aimnews.org/2023/06/01/coral-sul-flng-project-has-channelled-34-million-dollars-to-mozambican-state-coffers/>

весторов. Документ призван содействовать совершенствованию инвестиционной и деловой среды в стране, учитывая глубокие изменения, произошедшие с момента принятия предыдущего подобного закона в 1993 г., отвечает текущему контексту и динамике национальной, региональной и мировой экономики.

Кроме того, с 2016 г. в стране функционирует Агентство по продвижению инвестиций и экспорта (*Agência de Promoção de Investimentos e Exportações* – APIEX). В его задачи входят разработка и реализация действий, направленных на продвижение и управление частными и государственными инвестициями мозамбикского или иностранного происхождения; содействие и координация деятельности, связанной с созданием, развитием и управлением особыми экономическими зонами; содействие национальному экспорту.

APIEX активно проводит мероприятия, направленные на привлечение иностранных инвестиций, выпускает ряд докладов, среди которых можно выделить перечень инвестиционных возможностей. В документе приведены конкретные проекты, в финансировании которых могут участвовать иностранные инвесторы. Представлены возможности в следующих сферах: энергетике, сельском хозяйстве, туризме, транспорте, индустриальных парках, недвижимости, инфраструктуре, в том числе связанной с водным хозяйством [16].

Тем не менее важно отметить, что, по оценке мозамбикских экономистов, между реальным развитием и увеличением объема ПИИ не всегда наблюдается прямая связь [18; 19], поэтому важную роль играют характер инвестиций и наличие действительно широкого круга выгодополучателей в самой стране.

Выводы

1. Фактор природно-ресурсного потенциала не имеет значительного веса в различных международных рейтингах привлекательности стран для иностранного капитала, что предопределяет относительно невысокое место в них Мозамбика. При этом страна входит в пятерку лидеров по объему накопленных ПИИ среди стран Африки.

2. Выявленное противоречие позволяет считать природно-ресурсный потенциал важным фактором инвестиционной привлекательности Африки в целом и Мозамбика в частности. Перспективными являются исследования новых, более точных и актуальных подходов к оценке инвестиционной привлекательности стран мира.

3. К факторам инвестиционной привлекательности Мозамбика, помимо большого природно-ресурсного потенциала (включая сельское хозяйство), можно отнести выгодное географическое положение и активную внутреннюю политику по привлечению инвестиций. Кроме того,

страна является важной частью португалоязычного мира, что повышает интерес к ней со стороны Португалии и Бразилии.

4. На примере Мозамбика хорошо прослеживается тенденция повышения роли незападных экономических акторов в Африке, например, ОАЭ и Южной Кореи. Сегодня Африканский макрорегион выступает ареной для новой, постнеоколониальной схватки за его ресурсы, одним из центров которой является Мозамбик. Важную роль в более справедливом использовании и распределении мировых ресурсов может и должна сыграть Россия, отличительная особенность сотрудничества которой с африканскими странами – упор на науку, технологии и образование, с помощью которых можно обрести подлинный суверенитет.

Список литературы

1. *Абрамова И. О., Фитуни Л. Л.* Адаптация «африканского вектора» внешнеэкономической политики РФ к меняющейся экономической конъюнктуре на континенте // Ученые записки Института Африки РАН. – 2017. – № 1. – С. 24–36.
2. *Кузнецов А. В.* Перспективы диверсификации российских прямых инвестиций за рубежом // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 1. – С. 103–113.
3. *Нво Нво Нзанг Б. Б.* Особенности привлечения иностранных инвестиций в экономику стран Центральной Африки : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14. – М., 2007.
4. *Приходько Д. В., Шеров-Игнатъев В. Г.* Информационно-коммуникационные технологии: влияние на внешнюю торговлю африканских стран // Международная торговля и торговая политика. – 2025. – Т. 11. – № 1 (41). – С. 177–196. – DOI: 10.21686/2410-7395-2025-1-177-196.
5. *Сапунов А. Л.* Экспансия ТНК Бразилии в Африке // Латинская Америка. – 2015. – № 10. – С. 26–35.
6. *Со Е.* Бизнес KOGAS в сфере разведки и добычи газа: проект Mozambique Area-4 // Газовая промышленность. – 2019. – № 8 (788). – С. 32–35.
7. *Сугаков Г. К.* Географический анализ активности иностранных инвесторов (на примере Африки) // Географический вестник. – 2021. – № 4 (59). – С. 42–58. – DOI: 10.17072/2079-7877-2021-4-42-58
8. *Сугаков Г. К.* Масштабность экономического потенциала страны как фактор распределения инвестиций на примере малых островных государств Африки // Ученые записки Института Африки РАН. – 2023. – № 3 (64). – С. 48–58. – DOI: 10.31132/2412-5717-2023-64-3-48-58.
9. *Сугаков Г. К.* Сравнительная оценка инвестиционной привлекательности стран Африки для российского капитала // Ученые записки

Института Африки РАН. – 2019. – № 4 (49). – С. 118–126. – DOI: 10.31132/2412-5717-2019-49-4-118-126.

10. Токарев А. А. Интеграция Сообщества португалоязычных стран: «розы и шипы» // Проблемы национальной стратегии. – 2024. – № 2 (83). – С. 120–143. – DOI: 10.52311/2079-3359_2024_2_120.

11. Токарев А. А. Приоритеты сотрудничества португалоязычных стран Африки с азиатскими центрами силы // Проблемы национальной стратегии. – 2023. – № 3 (78). – С. 144–167. – DOI: 10.52311/2079-3359_2023_3_144.

12. Фитуни Л. Л. Иностранный капитал в Африке: теории, стратегии, новации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13. – № 6. – С. 6–29. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-6-1.

13. Шелковников А. И. Портово-логистическое измерение стратегии ОАЭ в Африке // Азия и Африка сегодня. – 2024. – № 11. – С. 71–79. – DOI: 10.31857/S0321507524110093.

14. Шкваря Л. В. Текстильная промышленность ССАГПЗ: диалектика развития и новые возможности экспорта // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – №. 10-1. – С. 140–148. – DOI: 10.17513/vaael.3003.

15. Boletim da República. – 2023. – N 111. I Serie. – URL: [https://www.cipmoz.org/wp-content/uploads/2023/parcerias-publico-privadas/4PP\)%20Lei_8_2023%20Lei%20do%20Investimento%20Privado.pdf](https://www.cipmoz.org/wp-content/uploads/2023/parcerias-publico-privadas/4PP)%20Lei_8_2023%20Lei%20do%20Investimento%20Privado.pdf)

16. Book of Investment Opportunities. – URL: <https://apiex.gov.mz/wp-content/uploads/2023/08/book-of-opportunities.pdf>

17. Damgaard J., Elkjaer T. The Global FDI Network: Searching for Ultimate Investors // IMF Working Papers, 2017. – November 17.

18. de Sousa Y. V. S., Nhabinde S. Impacto do investimento estrangeiro no crescimento económico em Moçambique (2000–2020) // E-Acadêmica. – 2024. – Vol. 5. – N 3. – P. e2153583–e2153583.

19. Mocha A. A. Impacto do Investimento Directo Estrangeiro em Moçambique – Análise da Influência do Investimento da Mozal. – URL: https://www.researchgate.net/publication/384678449_IMPACTO_DO_INVESTIMENTO_DIRECTO ESTRANGEIRO EM MOCAMBIQUE_-ANALISE_DA_INFLUENCIA_DO_INVESTIMENTO_DA MOZAL

20. Nicolas F. Korea in Africa: between Soft Power and Economic Interests // Études de l'Ifri. – Ifri, 2020. – January.

References

1. Abramova I. O., Fituni L. L. Adaptatsiya «afrikanskogo vektora» vneshneekonomicheskoy politiki RF k menyayushcheysya ekonomicheskoy konyunktury na kontinente [Adaptation of the "African Vector" of the Foreign Economic Policy of the Russian Federation to the Changing Economic Situation on the Continent]. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN* [Scientific Notes of the Institute for African Studies RAS], 2017, No. 1, pp. 24–36. (In Russ.).
2. Kuznetsov A. V. Perspektivy diversifikatsii rossiyskikh pryamykh investitsiy za rubezhom [Prospects for the Diversification of Russian Direct Investments Abroad]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 2017, No. 1, pp. 103–113. (In Russ.).
3. Nvo Nvo Nzang B. B. Osobennosti privlecheniya inostrannykh investitsiy v ekonomiku stran Tsentralnoy Afriki. Avtoref. Diss. [Features of Attracting Foreign Investments in the Economy of Central African countries. PhD, kand. ekon. nauk. sci. diss.]. Moscow, 2007. (In Russ.).
4. Prikhodko D. V., Sherov-Ignatev V. G. Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii: vliyanie na vneshnyuyu trgovlyu afrikanskikh stran [Information and Communication Technologies: the impact on the Foreign Trade of African Countries]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2025, Vol. 11, No. 1 (41), pp. 177–196. (In Russ.). DOI: 10.21686/2410-7395-2025-1-177-196.
5. Sapuntsov A. L. Ekspansiya TNK Brazili v Afrike [Brazil's TNC Expansion in Africa]. *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2015, No. 10, pp. 26–35. (In Russ.).
6. So E. Biznes KOGAS v sfere razvedki i dobychi gaza: proekt Mozambique Area-4 [KOGAS Business in the Field of Gas Exploration and Production: the Mozambique Area-4 Project]. *Gazovaya promyshlennost* [Gas Industry], 2019, No. 8 (788), pp. 32–35. (In Russ.).
7. Sugakov G. K. Geograficheskiy analiz aktivnosti inostrannykh investorov (na primere Afriki) [Geographical Analysis of Foreign Investor Activity (Case Study of Africa)]. *Geograficheskiy vestnik* [Geographical Bulletin], 2021, No. 4 (59), pp. 42–58. (In Russ.). DOI: 10.17072/2079-7877-2021-4-42-58
8. Sugakov G. K. Masshtabnost ekonomicheskogo potentsiala strany kak faktor raspredeleniya investitsiy na primere malykh ostrovnykh gosudarstv Afriki [The Scale of a Country's Economic Potential as a Factor in Investment Allocation Using the Example of Small Island States in Africa].

Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN [Scientific Notes of the Institute for African Studies RAS], 2023, No. 3 (64), pp. 48–58. (In Russ.). DOI: 10.31132/2412-5717-2023-64-3-48-58.

9. Sugakov G. K. Sravnitel'naya otsenka investitsionnoy privlekatelnosti stran Afriki dlya rossiyskogo kapitala [Comparative Assessment of the Investment Attractiveness of African Countries for Russian Capital]. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN* [Scientific Notes of the Institute for African Studies RAS], 2019, No. 4 (49), pp. 118–126. (In Russ.). DOI: 10.31132/2412-5717-2019-49-4-118-126.

10. Tokarev A. A. Integratsiya Soobshchestva portugaloyazychnykh stran: «rozy i shipy» [Integration of the Community of Portuguese-speaking Countries: «Roses and Thorns»]. *Problemy natsionalnoy strategii* [Problems of National Strategy], 2024, No. 2 (83), pp. 120–143. (In Russ.). DOI: 10.52311/2079-3359_2024_2_120.

11. Tokarev A. A. Prioritety sotrudnichestva portugaloyazychnykh stran Afriki s aziatskimi tsentrami sily [Priorities of Cooperation between Portuguese-Speaking African Countries and Asian Centers of Power]. *Problemy natsionalnoy strategii* [Problems of National Strategy], 2023, No. 3 (78), pp. 144–167. (In Russ.). DOI: 10.52311/2079-3359_2023_3_144.

12. Fituni L. L. Inostranny kapital v Afrike: teorii, strategii, novatsii [Foreign Capital in Africa: Theories, Strategies, Innovations]. *Kontury globalnykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Contours of Global Transformation: Politics, Economics, Law], 2020, Vol. 13, No. 6, pp. 6–29. (In Russ.). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-6-1.

13. Shelkovnikov A. I. Portovo-logisticheskoe izmerenie strategii OAE v Afrike [The Port and Logistics Dimension of the UAE's Strategy in Africa]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2024, No. 11, pp. 71–79. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524110093.

14. Shkvarya L. V. Tekstilnaya promyshlennost SSAGPZ: dialektika razvitiya i novye vozmozhnosti eksporta [GCC Textile Industry: Development Strategy and New Export Opportunities]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2023, No. 10-1, pp. 140–148. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.3003.

15. Boletim da República, 2023, No. 111, I Serie. Available at: [https://www.cipmoz.org/wp-content/uploads/2023/parcerias-publico-privadas/4PP\)%20Lei_8_2023%20Lei%20do%20Investimento%20Privado.pdf](https://www.cipmoz.org/wp-content/uploads/2023/parcerias-publico-privadas/4PP)%20Lei_8_2023%20Lei%20do%20Investimento%20Privado.pdf)

16. Book of Investment Opportunities. Available at: <https://apiex.gov.mz/wp-content/uploads/2023/08/book-of-opportunities.pdf>

17. Damgaard J., Elkjaer T. The Global FDI Network: Searching for Ultimate Investors. *IMF Working Papers*, 2017, November 17.
18. de Sousa Y. V. S., Nhabinde S. Impacto do investimento estrangeiro no crescimento económico em Moçambique (2000–2020). *E-Acadêmica*, 2024, Vol. 5, No. 3, pp. e2153583–e2153583.
19. Mocha A. A. Impacto do Investimento Directo Estrangeiro em Moçambique – Análise da Influência do Investimento da Mozal. Available at: https://www.researchgate.net/publication/384678449_IMPACTO_DO_INVESTIMENTO_DIRECTO_ESTRANGEIRO_EM_MOCAMBIQUE_-_ANALISE_DA_INFLUENCIA_DO_INVESTIMENTO_DA_MOZAL
20. Nicolas F. Korea in Africa: between Soft Power and Economic Interests. *Études de l'Ifri*. – Ifri, 2020, January.

Поступила: 29.12.2025

Принята к печати: 05.02.2026

Сведения об авторе

Глеб Константинович Сугаков
кандидат экономических наук,
научный сотрудник Центра
глобальных и стратегических
исследований Института Африки РАН.
Адрес: Институт Африки Российской
академии наук, 123001, Москва,
ул. Спиридоновка, 30/1.
ORCID: 0000-0001-6270-209X
E-mail: g.sugakov@inafr.ru

Information about the author

Gleb K. Sugakov
PhD, Researcher, Centre for Global
and Strategic Studies Institute
for African Studies of the RAS.
Address: Institute for African Studies
of the RAS, 30/1 Spiridonovka Street,
Moscow, 123001,
Russian Federation.
ORCID: 0000-0001-6270-209X
E-mail: g.sugakov@inafr.ru